

Антон Павлович Чехов

Тяжелые люди

АНТОН ЧЕХОВ
Тяжелые люди

«Public Domain»

Чехов А. П.

Тяжелые люди / А. П. Чехов — «Public Domain»,

Антон Павлович Чехов

Тяжелые люди

Ширяев, Евграф Иванович, мелкий землевладелец из поповичей (его покойный родитель о. Иоанн получил в дар от генеральши Кувшинниковой 102 десятины земли), стоял в углу перед медным рукомойником и мыл руки. По обыкновению, вид у него был озабоченный и хмурый, борода не чесана.

– Ну, да и погода! – говорил он. – Это не погода, а наказание господне. Опять дождь пошел!

Он ворчал, а семья его сидела за столом и ждала, когда он кончит мыть руки, чтобы начать обедать. Его жена Федосья Семеновна, сын Петр – студент, старшая дочь Варвара и трое маленьких ребят давно уже сидели за столом и ждали. Ребята – Колька, Ванька и Архипка, курносые, запачканные, с мясистыми лицами и с давно не стриженными, жесткими головами, нетерпеливо двигали стульями, а взрослые сидели не шевелясь и, по-видимому, для них было всё равно – есть или ждать...

Как бы испытывая их терпение, Ширяев медленно вытер руки, медленно помолился и не спеша сел за стол. Тотчас же подали щи. Со двора доносился стук плотницких топоров (у Ширяева строился новый сарай) и смех работника Фомки, дразнившего индюка. В окно стучал редкий, но крупный дождь.

Студент Петр, в очках и сутуловатый, ел и переглядывался с матерью. Несколько раз он клал ложку и кашлял, желая начать говорить, но, взглянув пристально на отца, опять принимался за еду. Наконец, когда подали кашу, он решительно кашлянул и сказал:

– Мне бы сегодня ехать с вечерним поездом. Давно пора, а то я уж и так две недели пропустил. Лекции начинаются первого сентября!

– И поезжай, – согласился Ширяев. – Чего тебе тут ждать? Возьми и поезжай с богом.

Прошла минута в молчании.

– Ему, Евграф Иваныч, денег на дорогу надо... – тихо проговорила мать.

– Денег? Что ж! Без денег не уедешь. Коли нужно, хоть сейчас бери. Давно бы взял!

Студент легко вздохнул и весело переглянулся с матерью. Ширяев не спеша вынул из бокового кармана бумажник и надел очки.

– Сколько тебе? – спросил он.

– Собственно дорога до Москвы стоит одиннадцать рублей сорок две...

– Эх, деньги, деньги! – вздохнул отец (он всегда вздыхал, когда видел деньги, даже получая их). – Вот тебе двенадцать. Тут, брат, будет сдача, так это тебе в дороге сгодится.

– Благодарю вас.

Немного погодя студент сказал:

– В прошлом году я не сразу попал на урок. Не знаю, что будет в этом году; вероятно, не скоро найду себе заработок. Я просил бы вас дать мне рублей пятнадцать на квартиру и обед.

Ширяев подумал и вздохнул.

– Будет с тебя и десяти, – сказал он. – На, возьми!

Студент поблагодарил. Следовало бы попросить еще на одежду, на плату за слушание лекций, на книги, но, поглядев пристально на отца, он решил уже больше не приставать к нему. Мать же, неполитичная и нерассудительная, как все матери, не выдержала и сказала:

– Ты бы, Евграф Иваныч, дал ему еще рублей шесть на сапоги. Ну, как ему, погляди, ехать в Москву в такой рвани?

– Пусть мои старые возьмет. Они еще совсем новые.

– Хоть бы на брюки дал. На него глядеть срам...

И после этого тотчас же показался буревестник, перед которым трепетала вся семья: короткая, упитанная шея Ширяева стала вдруг красной, как кумач. Краска медленно поползла к ушам, от ушей к вискам и мало-помалу залила всё лицо. Евграф Иваныч задвигался на стуле и расстегнул воротник сорочки, чтобы не было душно. Видимо, он боролся с чувством, которое овладевало им. Наступила мертвая тишина. Дети притаили дыхание, Федосья же Семеновна, словно не понимая, что делается с ее мужем, продолжала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.